

Что будет, если пригрозить смертью одной личности перед тем, кому этот человек так важен?

Что произойдёт, если жизнь этой жертвы будет зависеть от конечного выбора одной личности?

Что будет, если этот выбор – между заложницей и верным товарищем, который в свою очередь, не желает отдавать свою жизнь просто так...

И вот, где-то в жалкой канализации, но в довольно-таки обширном пространстве, достаточном для не сковывающего нахождения обоих людей – происходило сражение.

- Аргх!

Один из них держал сразу два меча, пытаясь парировать силовые удары противостоящего ему рыцаря в полных серебристых доспехах, однако ощущая боль в кистях, он вынужденно отступал назад.

Тем временем, рыцарь на мгновение ослаб от такой собственной силовой атаки, которая требовала немало внутренних сил на свою реализацию.

- Да-а... к-как ты не понимаешь – это... банальная ложь!

Протестовал воитель с двумя мечами.

Его лицо осветил солнечный свет, который пробился через дыру на высоком потолке.

И на месте соприкосновения света, можно заметить белые волосы воителя, которые проявляются только у тех, кто перешёл через точку невозврата, а его глаза цвета золота – редчайшее проявление благословения высших добродетелей.

Любой живой, услышав о существовании такого дарования, почтенно помолится за его благополучие, ведь как говорилось в давнем [предании]...

Сущность с бескрайней душой, способен противостоять всей кромешной тьме, используя силу своих родных глаз оттенка солнца.

Тем не менее, на такое эмоциональное заявление, рыцарь ничего не ответил.

Тяжело дыша, он кое-как вставал в полный рост, дабы в очередной раз попытаться осуществить свою атаку, которая должна сразить этого верного товарища, вместе с которым они прошли ни одну ужасающую битву.

Видя такое легкомыслие, воитель в очередной раз принялся за боевую стойку, но всё-таки попытался переубедить своего боевого товарища.

- Ты должен уже понять, что чем дольше мы находимся на первой стадии – тем сильнее слабеешь ты и только!

На такое, рыцарь хрипло отреагировал.

- Заткнись... даже если на тебя не распространяется это проклятье, это не означает, что жизнь Силай следует отдавать! Кха-а...

Дева, про которую сейчас шла речь, является их бравым товарищем на передовой уже несколько лет. Она, как и рыцарь, да и воитель – несут общую ответственность перед многими живыми, которые видят их в качестве одних из многих благодетелей, вышедших из тени.

Их роль одна – спасение слабых, перед неминуемой алчности тёмных сил.

Они не одни такие, однако суммарное количество таких групп [авантюристов] крайне незначительное на континенте, но даже и так – этого количества вполне хватает, дабы частично сдерживать натиск приспешников Архи-Демонов.

- Опомнись уже. Ты – лидер!

И всё же, даже на такое громкое заявление, рыцарь в крепком белом шлеме с высоким красным пером, не стал соглашаться.

- Эр... [Эркин Шалфир]...

Это тот человек, кого называют ещё неопытным, но уже настоящим [героем], пришествие которого ожидают множество лет. Он тот, кто способен на бесконечный боевой рост, дабы в конечном итоге изничтожить всех Архи-Демонов.

И никто на континенте не способен достигнуть той же степени чистейшей мощи тёмной магии, к которой тот постепенно и уверенно стремиться.

Ещё не окрепший спаситель всего живого – уже на континенте, однако в этот день он сдерживает принципы своего командира, к которому примкнул в качестве слуги.

- ... ты верно подметил, что я лидер... а лиде-...

- ЧУШЬ! Ты обязан нести смерть мировым врагам – Демонам! А не пытаться жертвовать

нашими принципами ради спасения нашей заклинательницы Силай! Убив меня, ты думаешь, что он её так просто отпустит? Ты бредишь! Он сразу же убьёт её!

В этот момент, рыцарь поднял свой меч – обычное оружие, которое можно приметить у какого-нибудь городского стражника.

– Я не верю ему... просто... ха-а, кха...

Рыцарю было настолько тяжело поддерживать своё сознание, будучи тем, кто уже более часа стоит на первой ступени заражения тёмной магией, однако его противник...

Не имеет такой пагубной погрешности, и может в любой миг, на любое количество времени, без ясных последствий для человеческого тела – пользоваться этой тёмной мощью, ведь никакого подчинения к одному из Архи-Демонов ему не светит.

Это был его личный [дар]...

«Талант», как говорила одна одарённая [личность].

И чем дольше они сражаются, тем слабее становится рыцарь, даже несмотря на то, что он в разы опытней Эркина Шалфира.

Вот только это в том случае, если сражение будет проходить без использования магии ступеней.

Но всё же, рыцарь, стиснув свои окровавленные зубы, с полной яростью на лице, которую так умело скрывал белый и слегка запачканный шлем – замахнулся своим мечом.

В ответ на это, воитель сделал ловкий шаг назад, и одним оружием мастерски парировал эту атаку, а тупой стороной своего второго клинка нанёс феноменально оглушительный удар по голове рыцаря.

От такого сотрясения, мужчина...

Пал.

.

.

.

Кое-где, было удивительно красиво.

Зелёные поля, укутанные ярким солнцем.

Чистейшее небо, которому будут завидовать ещё множество поколений.

И приятный проходящий мимо ветерок – успокаивали нрав одного человека.

Этот человек на краткий миг уснул. Кому-то может показаться, что спать на таком открытом холме, в своей лёгкой одежде в которой не так трудно и простыть – занятие из глупых, однако такие мысли никак не беспокоили этого юного человека, который просто спокойно лежал на своём любимом месте.

Такое блаженство не могло продолжаться вечно, а потому он проснулся от того, что кто-то коснулся его груди.

Это было до боли знакомое прикосновение, которое не хотелось бы никогда отпускать.

Медленно открывая свои глаза, он посмотрел ввысь, так и не вставая с природной зелёной земли.

И тут же его ослепил солнечный свет.

– Ай...

Неудобно промолвил он, а тёплое касание ладони оставалось прежним.

И попытавшись вновь открыть свой взгляд, юнец, наконец-то смог разглядеть виновницу своего пробуждения.

Всё благодаря укрывшему ему взору от яркого солнца – соломенной шляпе.

Вот – он, через мыльный сонный взгляд смотрит на эту прелестную добродушную девушку, к которой обязан своей верой и правдой.

А – она мило улыбалась ему, даже несмотря на то, что юнец всё ещё не может полностью разглядеть её лицо.

Вскоре, пробудившийся неловко потянул к девушке свою ладонь, дабы коснуться её очаровательного лица.

Но-о...

Неожиданно для себя...

Почувствовав что-то ненормальное, что-то неправдивое, что-то нечеловеческое – он...

Замер.

И по воли злополучной судьбы, весь мир за единовременное моргание...

Сменился на правдивую реальность.

Вместе с этим, исчезла с глаз долой девушка, а солнце ушло за горизонт, но небо...

Покрылось зловещей кровавой пеленой страданий.

– Аа-а-а-а-аААа!

Со стороны его родной деревни послышался ужасающий крик, на который обратил своё внимание юнец, встав в полный рост.

– Не-е-ет, на помощь!!

С другой же стороны, где привычно рыбачат – бежали люди.

– Кк-к-а-ак такое в-в.возможно?

С крайне близкого расстояния от него самого – пробежал со своим багажом торговец, еле спасая и себя и свой ассортимент.

А юнец...

Потерявши в мгновении ока всё...

Смотрел на то, как его родной дом, деревня – медленно сгорает под натиском адского пламени.

Всё пропало, всё исчезло в один момент, даже смысл его существования.

– А-а...х.

Необратимо, что-то резко колыхнуло в его груди.

И юнец рефлекторно притронулся к болевому месту, однако дышать ему становилось всё труднее.

Вскоре он осознал, что его сердце – оказалось полностью пробито насквозь, оставив после себя массивную смертельную рану.

– Кха-х... кха...

Он захаркал кровью.

Всё его тело охватил неведомый ранее ужас.

Юнец вновь свалился на землю, еле держась на своих локтях.

А боль... жгучая нервная пульсирующая боль...

Так и не прекращалось.

Кровь текла с его раны, с его вдоха, с его жизни...

Медленно и ощутимо, но кратно и мучительно...

И вот...

.

.

.

Всюду вокруг...

Звуки шагов.

Шагов тех, кто некогда и по сей день, является [союзниками] бравого израненного рыцаря.

И помимо самих шагов, звучал громкий словесный гул, который так и не замолкал.

- Хм-м...

Краткий уставший вздох прозвучал от того, кого прозвали благословлённым званием «рыцарь».

Да и не простым, а тем, кто ведёт целую [группу отважных воителей] на борьбу с общей нечестью.

И сейчас, этого «спасителя» одолевала глухая боль, которая распространилась в районе его же затылка.

- Что-ж...

Кое-как поднявшись и поудобней присевши на однотипный камень, рыцарь начал рассматривать то, что его окружало.

Грязные кирпичные стены, которые были настолько старые, что их уже захоронила плесень.

А сами стены расположились где-то под землёй.

В эту проклятую глушь, они шли по той причине, что в этих краях появились приспешники Архи-Демона, которые так и желают осквернить что-нибудь полезное.

Однако, взамен ожидаемых демонов, здесь оказались люди.

- Чёрт.

Вспомнив этот роковой момент, рыцарь слабо стукнул по кирпичной стене.

Прозвучал хлипкий звон, ведь под его ладонью оказалась дождевая лужа, которая просочилась с открытого потолка – единственного природного источника света тут.

- Мне... можно?

Рыцарь замер, услышав данные слова.

Слова того, кто некогда клялся ему в своей боевой верности.

Но даже после краткой паузы, рыцарь ничего ему не ответил.

Он...

Не желал даже слышать его.

- И всё же... я обязан это сказать.

Воитель, который мастерски владел двумя мечами, и единственный кто имеет особый иммунитет к последствиям заражения от ступеней магии, бравый наёмник её величества Шалилы Индариалы - Эркин Шалфир.

Тот, кто и сражался с рыцарем до потери его сознания.

Тот, кто обязан спасти этот мир.

Эркин подошёл к рыцарю поближе и опустился на одно колено, подобно тем, кто готовится принять посвящение в рыцари.

Он сложил одну ладонь за спину, а вторую в районе своего сердца.

И вот-вот Эркин хотел поведать рыцарю необходимое, но...

- Я... просто хотел спасти Силай.

Рыцарь первым начал говорить.

- И... я осознавал, что сказка похитителя простая иллюзия. Ведь... живой, который пойдёт на преступление, никогда не подтвердит свои же обещания.

- Понимаю.

- Однако, и поступить иначе я не мог. Просто... мне нужно было... п-просто... потянуть время.

Последние слова, сбили с толку воителя, при этом рыцарь продолжил.

- Как-никак... к нам уже шло посланное подкрепление от принцессы. Ещё бы немного... я. Я думал, нет - я верил, что и ты поймёшь мои действия и подыграешь мне. Как-никак похититель всё это время следил за нашим поединком. Дай ему только волю, и тот убил бы её мгновенно...

- Это... правда. В тот момент, когда вы лишились права поединка, он ещё какое-то время пытался заставить вас подняться... а поняв, что уже ничего не произойдёт - требовал от меня...

- Моей смерти, да? Ха-х, как банально.

Их застигла тишина.

Один корил себя за недальновидность, что он... не смог полноценно понять мотивы своего командира, когда тот ценил абсолютно всех своих соратников, и никогда бы не подумал о том, чтобы кем-то жертвовать.

Но такая глупая ситуация, поставила все их старания, которые они уже свершили – пустым звуком.

А вот рыцарь глупо смотрел на Эркина, при этом в глубине его подсознания, так и таилась нотка веры в то, что...

- Эркин Шалфир.

- Да?

- Скажи... что...

Рыцарь замер, даже мысль о том, что могло тогда произойти – крайне ощутимо давило на собственную мораль.

- Мой командир. Мне... Гм. Госпожа Силай Кор-Дериа, на момент [879] года по [Пророческому] календарю...

Но тут, подобно рыцарю, он замер.

Эркин знал, что своими былыми эгоистичными поступками поторопил роковые события, и тем самым команда подкрепления так и не сумела вовремя подоспеть.

Тем не менее, все здесь присутствующие уже осознанно понимали, что именно произошло, но о рыцарь... просто не верил в это.

Не желал.

Принимая это, воитель, так и не смог заставить себя произнести жестокую правду.

Немного подумав, Эркин направил в направлении рыцаря свою ладонь, которую осознанно прятал за своей спиной.

- ... !

А там, предложенному взору рыцаря, оказалась длинная прядь белокурых волос, которые явно принадлежат леди Силай.

- Это всё.

- В-всё...?

Сдержанно промолвил рыцарь на уточнение Эркина.

- Да. Там... произошёл пожар, оставив после себя только человеческие очертания, да и сожжённую кровь. Неподалёку от этого, чудом сохранились эти седые волосы, которые были возле главной двери. Наш следопыт предположил, что ей силой их выдирали, дабы разговорить её.

После сказанного, история одной милой дамы, которая случайно встретила рыцаря во время его одинокого путешествия, дева – которая только по личной просьбе рыцаря вступила на путь «заклинательницы-спасения», теперь...

- «Пала в бою», да...?

Рыцарь опустил свою голову, обессилив от такой душераздирающей истинны.

Если бы он только мог... с него бы уже текли слёзы.

Однако их нет.

- К-ка... же...

Эта суть – всё сильнее и сильнее одолевала его разум.

Как-никак за такой исход, он винил себя и только.

И такая ситуация, глушила его истинную собранность.

Секунда за мгновением...

Мгновение за мимолётностью...

Рыцарь, постепенно ментально ослабевал.

От постоянных битв, от предательств со стороны империй, от преследования демонических отребьев, от нападок [Служителей солнечного затмения], от...

Всего.

А смерть той, кому он благодарен в своём долгом путешествии – безудержно открывала душевную рану в его внутреннем сознании.

И сейчас, это самое сознание преображалось в нестабильность.

А раз в нестабильность, тогда и внутренняя сила, которая удерживала его мотивацию...

Неминуемо спадала.

Дыхание участилось, а головная боль так и не прекращалась.

Эркин Шалфир закрытым зрением стоял в ожидании последующего наказания, которого явно не произойдёт.

А рыцарь...

Медленно и верно, терял свой разум.

Вместе с этим, его собственный контроль магии – стал сдавать позиции.

Вены на видных участках начали слабо чернеть, а глаза, скрытые за цельным шлемом – понемногу темнеть, подобно тому, как простой житель вступает на путь проклятья.

Каждым вздохом, из него выходила частичка его разума.

Каждым вдохом, его стадия заражения лишь усиливалась.

И вот, даже не замечая этого.

Рыца-...

.

.

.

За одно мгновение.

Весь мир...

Замер в непроглядной тьме.

Ту, кого видел мужчина, испарилась словно туману.

А взамен неё, оказалась бескрайняя пустота, которая никак не радовала мужчину, пришедшего в это место сотканный из сплошной тьмы.

Непроглядный пол, и безмерное небесная тьма – окружала его.

Кто-то когда-то рассказывал одну историю, что люди, которые становятся обречёнными, в конечном итоге попадают в пустоту, а их прежние тела остаются на родных полях.

И раз тела остаются без своих хозяев, тогда они автоматически становятся простыми марионетками, которыми можно играть подобно куклам подброшенным детям.

Вспоминая это, мужчина, который уже смутно припоминает то, что видел ранее, подобно недавнему сну – начал смотреть по сторонам, дабы найти то, что сможет помочь ему.

Но-о, никто и никого, и ничего – здесь не было.

Как и гласят теории...

Пустота.

Однако, смотря от сюда до туда, мужчина невольно чувствовал ностальгию к этому пространству.

Будто он уже бывал здесь, и даже не раз.

– {Ах-х-х-х, какая же бедная душа к нам пожа-а-а-аловала?}

Всюду прозвучал устрашающий само сознание голос.

Голос того, кого нельзя назвать дружественным.

- {Ты-ы-ы, тот, кто осме-е-елился встать на пути свержения... Тьмы!}

А владелец этого словесного презрения, явно понимал, кто именно прибыл в этот мир.

- {И ты уже сгубил сто-о-о-ольких моих верных подданных, что даже мне-е-е... грустно!}

Каждая его конечная речь, оказывалась восклицанием, будто тот презирает или же даже отчитывает этого прибывшего в пустоту.

- {Тво-о-оё существование Злой Рок среди нас - [Высших]!}

Даже сейчас мужчина ничего не ответил, а лишь внимательно слушал то, чего ведаёт незримая коварная сущность.

- {За сим, я - 7-ой Арх-...}

- {ЗАТКНИСЬ!!!}

Наперекор ему эхом прозвучал звонкий женственный приятный, но устрашающий даже [7-ого Архи-Демона], голос, который заставил последнего мгновенно замолкнуть, так и не дав поведать гостью свой первый приказ подобно новой марионетке.

- {Эта сущность уже - МОЯ! Понятно?!}

- {Д-да...}

На удивление, Высший демон ничего не перечил этой эгоистичной личности, которая грубо остановила его самого.

- {Сгинь, живо!}

И с этим приказом, та специфичная давящая тёмная аура подчинения - бесследно пропала.

Будто демон исполнил указ той, кого никто не должен знать в этом маленьком мирке, ведь её существование [табу] среди всех демонов.

Она...

Явилась прямо перед лицом мужчины, как и велела ей её же натура.

Она...

Всем своим сердцем хотела этого мужчину.

Она...

Та, кто и станет погибелью для этого человека, сменивши всю его жизнь под корню.

- {Ну-же, открой глазки}

Сказала она тому, кто силой зажмурил свои глаза, дабы не смотреть на неё.

Порой, если бы прежний Архи-Демон предложил ему стать своим прислужником, тогда...

Мужчина безоговорочно по собственной воле принял бы первый приказ.

Однако, раз мужчина всё-ещё здесь, тогда ему остаётся только ожидать своей участи, как того, кто и стал своим же надгробием.

Вскоре, он почувствовал холодное и медленное касание у своей ладони.

И это касание шло именно от неё.

Открыв свои глаза, мужчина наконец-то увидел...

Деву, которая была скрыта за непроглядной пеленой тьмы, полностью скрывающая её естество от взгляда мужчины.

Только её ладони, выходящие из-за этого теневого покрытия, приняли свой прежний человекоподобный облик.

И этот исход только гневил мужчину, как того, кто презирал её существование сильнее всех живых.

А пришедшая личность это прекрасно осознавала, но даже и так...

Она...

Желала только его.

И это желание переполняло её личные инстинкты, заставляя не отпускать такое прикосновение, адресованное только ему.

Спустя малое мгновение, дева, скрытая за пеленой тьмы, потянула свою ладонь уже к лицу мужчины, дабы заставить его полноценно подчиниться ей.

Но...

- Не смей...

Девушка замерла на одном миллиметре от задуманного.

И это единоличное, эгоистичное, отрицательное решение от того, кого она желает подчинить себе - начинало давить её личную гордость.

Эмоции переполняли её, заставляя задумать о том, как именно наказать бедное дитя.

Однако...

Её неопишуемая ярость бесследно испарилась, словно по обыденному щелчку пальцев.

- {Хм, ты прав. Ещё рано, ты... ещё [не готов]}

С этим заявлением, дева вновь направила свои ладони к его лицу.

Вот только, она не коснулась его самого, а лишь...

Мимолётным движением руки своей, заставила обречённого закрыть свои глаза.

И...

В сонливости уйти в мир снов.

.

. Тик.

. Так.

В одной комнате, которая может удивить любого мирного жителя своей богатой элегантностью, монотонно тикали внушительные по размеру настенные часы, выполненные одним неизвестным мастером.

Эта комната, по главной задумке предназначалась для того, чтобы владелец этого поместья мог спокойной душой насладиться кратким мигом свободного времени.

Благодаря разожжённому камину, в помещении царствовало приятное тепло, даже несмотря на то, что за высокими панорамными окнами шёл неумолимый дождь.

. Тик.

. Так.

В центре этой комнаты, помимо журнального столика на котором расположились несколько сложенных различных книг, сидел один седой мужчина с короткой стрижкой и со слабой щетиной.

На нём были очки, дабы спокойно видеть то, что написано в очередном произведении.

Не-е-ет, его седина вызвана вовсе не из-за его старости, а из-за того, что он является магом, прошедший через высокую стадию магического заражения тёмной магии, однако сейчас – это всё в прошлом.

Ведь этот человек, безмятежно задремал, читая одну непростую историю о том, как простой житель сего, пытался найти истину этого мира подобно героическим повестям, даже не оглядываясь на то, что эта самая истина...

Ту-у-у-ун

На часах пробил полдень, а потому они так звонко прозвучали.

. Тик.

. Так.

И вновь продолжили отнимать это судьбоносное время с каждой секундой.

Вскоре после этого, по вине собственного пробуждения, в комнате появилось движение.

Мужчина, в длинном домашнем халате зелёного оттенка, невольно протёр свои сонливые глаза, дабы хоть как-то прийти в норму.

Книга, которая была открыта, чуть ли не упала на пол, однако тот быстро остановил это падение, а после поставил книжку на журнальный столик, где ранее та и была.

– Хм-м...

Тяжёлый полусонный вздох прозвучал от него.

Мужчина, даже не пытаясь вспомнить то, что ему снилось – встал со своего удобного кресла и посмотрел в одну сторону.

На непрекращающийся дождь, который безудержно льёт второй день подряд.

Немного погодя, он решил подойти к этому высокому окну и бесцельно обдумать происходящее.

Но остановившись на расстояние вытянутой руки, мужчина в халате и в очках окинул свой взор на спокойную жизнь одного огромного города.

Именно с его поместья открывался крайне обширный вид на весь городской горизонт, ведь его точка обзора находится выше домов местных жителей.

Хороший вид.

Но пресловутый дождь портил всю картину для него.

Как бы не старался посмотреть вперёд, мужчина то и дело видел лишь мыльный горизонт.

Но вскоре он решил убрать свои очки в карман, и буквально в следующую секунду его зрение слабо налилось кровью от резкой подмены фокуса.

И как результат – ясное и безубыточное видение всего, что только можно узреть.

Тук-тук

С области единственной двери, прозвучал чей-то сигнальный стук.

И не дожидаясь ответа, она открылась, а за ней оказался мужчина в деловом костюме и моноклем на правом глазу.

Он уже находился в старческом возрасте для такой работы, однако его профессиональные умения, накопленные в течение тридцати лет, ставят его значимость выше среди любого персонала.

Потому тот и является по сей день главным дворецким, хоть этот титул его и смущает.

- Доброе утро, господин.

Дворецкий, как и подобает уважаемой должности – поклонился, а его немного длинные тёмно-зелёные волосы слегка колыхнулись, неловко показывая то, что они всё время прячут.

А именно... слабо покрасневшую [печать] во всё правое ухо.

Так и продолжая смотреть в окно, мужчина не ответил своему дворецкому каким-либо знаком внимания.

- Буду краток. Многоуважаемая юная королева Шалила Индариала, просит вашей аудиенции.

Хоть и смутно, но дворецкий приметил, как невольно пошатнулся мужчина.

- [Далион], скажи... какой сегодня день.

Это единственное, что прозвучало за последние дни со стороны господина, к которому Далион служит на протяжении трёх лет, после кончины прежнего [маркграфа].

- 13-ое сентября, мой господин.

- Вот как... получается, что прошёл ровно год, как судьба покинула её.

Эта горечь, застала врасплох дворецкого.

- Простите?

- Ничего. Ступай.

Без лишних действий, подавив свою жажду знаний, служитель вышел из помещения, при этом беззвучно захлопнув за собой дверь.

. Тик.

. Так.

. Тик.

.

.

.

. Так.

Прошло уже несколько минут, а мужчина так и продолжал бесцельно наблюдать за городской суетой, которая никак не могла повлиять на роковой вопрос, нависший над всеми живыми.

– Пора.

Вслух озвучил свою мысль, будто таким образом он верит в то, что кто-то неожиданно укажет ему дальнейший путь в этой жизни, подобно...

Самовнушительному приказу.

Подчиняясь этому, мужчина развернулся и направился к двери, дабы после зайти в личный гардероб и опрятно приодеться.

Как вдруг...

Фту-у-у-ф

Неожиданно для мужчины, окна, которые некогда были закрыты...

Стёкла, которые отражали его личность в пейзаже дождливой поры...

Раскрошились...

Фью-ю-ю

С улицы завыл сильный и морозно устрашающий ветер, а вместе с этим...

Мужчина ощутил чьё-то присутствие, из-за чего проявился крайне удивительный взгляд.

Он рефлекторно развернулся, и увидел там...

Зонт.

Раскрытый большой зонт розового оттенка, который был направлен в сторону мужчины так, чтобы тот никоим образом не смог увидеть лицо новой [гостьи].

Однако, даже несмотря на такую скрытность, мужчина смутно припоминал её, словно он не так уж и давно видел её саму, а если точнее, то этот...

Зонт.

- Долго ещё будешь жить в мире грёз?

Сказала она, так и не показывая истинную «Я» перед этим человеком.

А он, так и не признал то, что сейчас происходит, ведь его охватил некий холод, с которым камин уже не в силах справляться.

- П..подожи... я теб-я где-то в.вид-...

Не успевая договорить свою туманную замораживающую мысль, как тот самый зонт незнакомки, поднимается ввысь, и её острый взгляд красных глаз, подобно [высшим вампирам], встречает обоюдный взгляд мужчины.

И...

Весь окружающий мир принялся...

Рассыпаться.